

Пятнадцатый год роста (2 месяц) 997 года - Сеноа - трущобы

Энни почувствовала панику, стекающую по ее позвоночнику, этот человек вызывал у нее эмоции, так как было ясно, как в тот день, когда этот человек одним щелчком пальцев уничтожил целую расу. Холодные эмоции, которые, казалось, думали, что каждый из них - всего лишь еще одна вещь, которую нужно использовать.

Матей смущенно смотрела на Энни, когда она наклоняла голову, для нее этот мужчина был похож на своего друга, за исключением разницы в размерах. Состояние Матей заставило многих врачей и магов думать, что она была слепа и неспособна видеть мир.

Они не могли быть более неправильными.

Она видела не среднее зрение смертного, а ближе к ауре и силе каждого отдельного человека. Мир, окрашенный в серый цвет, с красками, олицетворяющими только магическую силу. Обычный человек несет в себе маленькую искру внутри сердца, которая почти казалась естественной, чтобы погаснуть с большим и большим пальцем.

Ангел, стоящий рядом с ней, был другим. В то время как большинство людей видели только человеческую фигуру с прекрасными рыжими волосами, она видела полное изображение, глаза способны видеть очертания крыльев течет с линиями чистой маны, как они циркулируют. Было ясно, что силы ангела напрямую соответствуют крыльям.

Она поговорила с Энни наедине, и правда быстро стала очевидной в отношении ее расы и причины, по которой она скрывала это. Крылья ангела, будучи одним из самых ценных предметов черного рынка для волшебных роликов в связи с их природой.

Многие ангелы попадали в рабство, захватывали и даже убивали именно за этот один драгоценный товар, чтобы наделить магов владением магическими свойствами.

Затем ее глаза обратились к Натану: этот человек с самого начала вещей смотрел на человека глазами всех окружающих ее людей, кроме тех, в которых она знала правду. В то время как Энни выглядела красивой с энергией, текущей через ее крылья и тело, она стала карликовой от ослепляющего и скорее жгучего света, исходящего от Натана.

Каждый его шаг в серый мир окрашивался в белый цвет, так как она видела за ним след, так как он оставлял больше следов в мире, чем мир на него. Ее глаза не могли даже долго смотреть на него.

Его яркость была подобна яркости целой звезды, сияющей на весь мир.

"Послушай меня, Матей. Не разговаривай с этим человеком без меня. Он не безопасный человек."

Молодая девушка кивала головой, когда с интересом смотрела в глаза Натану. Она всегда находила интерес к людям, о которых ничего не знала, почти как кошачье любопытство.

Взгляд Натана повернулся от женщины, у него было странное ощущение, что он помнит ее в каком-то смысле, но у него все равно было мало повода поговорить с женщиной, когда он стоял рядом с Севильей.

"Это дети. Они вышли поиграть до последнего занятия вечера, которое является историческим".

Севиль говорил, когда дети рядом с ним стонали от разочарования. Кажется, что у всех близких к нему людей одинаковые эмоции по поводу того, что школа больше и работа, связанная с ней.

Натан хихикал, когда смотрел на мужчину с некоторым интересом к теме. Имея такой значительный пробел в знаниях за последние триста или около того лет, это означало, что ему лучше всего было бы узнать что-нибудь об этой дыре.

"Могу я узнать, какой период вы обсуждаете сегодня?"

Севиль повернулась к человеку, улыбнувшись ему нежным взглядом, так как он был рад видеть человека, интересующегося этой темой.

"Мы обсуждаем более ранний период. Около двухсот лет назад в отношении джентльмена, известного как Аутер Мандори".

Эти слова зацепили уши Натана, его тело замерзло, когда великий зверь человека схватил его память. Одно из немногих событий, которые система бросила в него. Он чувствовал, как дрожит его сердце, когда он хотел слушать.

"О, могу я тогда послушать. Я знаю, что это не обычный вопрос. Я просто хочу услышать больше. Я знаю значительную часть истории до войны, поэтому меня всегда интересует не только история после этого периода".

Сэвил просто кивнул головой в знак признания. Счастлив, что человек присоединился к ним на сегодняшнем уроке, как он позвал детей в класс.

Внутри большого здания рядом с церковью было два этажа, нижний этаж - общественная, классная и столовая. Класс был просторным для стандартной комнаты, но он также служил для каждого ребенка в детском доме.

Каждый стол, сиденье и предметы внутри были явно переработаны и взяты из других

источников, так как большая часть мебели казалась испорченной или близкой к поломке.

Дети все еще в игровом настроении, когда они бегали по классу, разговаривая друг с другом, как Севиль и Натан вошли в комнату.

"Сейчас, сейчас. Все сядьте и позвольте мне представить вам нового друга".

Дети быстро сидели на представлении нового человека, вошедшего в класс.

"Все, пожалуйста, поприветствуйте Натана, он сегодня будет сидеть и записываться на наш урок истории".

Звук стога в классе, когда слово "история" вошло в разговор.

"Немедленно. Натан, как насчет того, чтобы представиться".

Стоя в передней части класса с маленькой улыбкой на губах, когда он смотрел на детей. Глаза Натана блуждали по всем надеждам, и невинное лицо, когда его видение остановилось на девушке с белыми глазами, ее взгляд пронзил его, когда его улыбка выросла, прежде чем он продолжил.

"Приветствую всех. Меня зовут Натан, и я сам очень люблю историю".

После его короткого вступления, молодая девушка в первом ряду засунула руку. Спуттируя ее слова, когда она говорила, не спрашивая.

"Натан. Чем ты занимаешься?"

"Я путешествую, наверное. Я также помогаю с некоторыми вещами в маленьком городке в водовороте."

Ложь детям заставила его почувствовать некоторую вину, еще более естественным было сказать, что вместо этого он был божественным существом, способным призвать слова мира.

Молодая девушка также немного смущена, так как она размыла свою следующую строчку.

"О, так ты путешествующий бездомный бомж!"

<http://tl.rulate.ru/book/37969/997850>